

Буквально за секунду до того, как их заметили организаторы, Гуань Нин утащил Янь Сую прочь. Спустя полминуты они уже тяжело дышали на запасной лестнице. Янь Суй, все еще не веря в происходящее, недоумевал:

«И зачем я только пошел за ним? А бежал-то зачем?»

Немного переведя дух, он выпрямился и, силой выкинув из головы навязчивый образ белой камелии, негромко произнес:

— Мне пора.

— Вот так просто уйдешь? — разочарованно выпрямился Гуань Нин.

Янь Суй лишь приподнял воротник пальто, плотнее запахиваясь от ледяного ветра, и тихо хмыкнул в знак согласия.

— Нам же обещали объявить результаты через полчаса, разве нет? — Гуань Нин спустился на ступеньку ниже и только сейчас заметил, что уступает Янь Сую в росте. — Ладно, тогда и мне пора возвращаться.

Иначе скоро повалит снег...

Спорить было бесполезно, и Гуань Нин поспешил обменяться с новым знакомым контактами. Провожая его взглядом, он еще немного постоял на лестнице. Янь Суй уходил — высокий, шагающий легкой, свободной походкой. Его подчеркнуто простой вид и естественность никак не вязались со сдержанной роскошью отельных интерьеров.

То ли организаторы работали безупречно, то ли кастинг-директор не привык тянуть время, но радостную весть о том, что пробы пройдены, Гуань Нин получил сразу после обеда, который перехватил на скорую руку. Конкретную роль ему пока не назначили — все детали обещали раскрыть ближе к началу съемок, но даже этого хватило, чтобы парень пришел в восторг. Он тут же настроил Янь Сую в мессенджер, но ни ответа, ни привета не дождался даже к шести вечера, когда в городе торжественно открывали ежегодную «Звездную церемонию»...

Город В

Проведя в дороге очередные три часа, Янь Суй успел вернуться в университет до того, как на город обрушился новый снегопад. Соседи по комнате уже разъехались на зимние каникулы, и в общежитии царила гулкая пустота.

Телефон разрядился еще по дороге. Едва Янь Суй поставил его на зарядку и включил, как раздался звонок от администратора съемочной группы. Его спросили, нужно ли ему место в гостинице и питание за счет проекта, а также сообщили время и место первой актерской

читки. Парень мало что понимал в этих процедурах, но происходящее казалось ему жутко увлекательным — ведь все это лежало бесконечно далеко от его будущей специальности.

Повалявшись немного на кровати и лениво глядя в потолок, он вспомнил о трансляции праздничного вечера.

В социальной сети Weibo вся лента пестрела ссылками на прямой эфир, собиравший миллионы зрителей. Сияющие знаменитости в изысканных кутюрных нарядах и усыпанных бриллиантами украшениях мужественно дефилировали по красной дорожке под открытым небом, несмотря на минусовую температуру. Зрелище было леденящим в самом буквальном смысле, но выглядело потрясающе.

Кружащиеся в воздухе снежинки создавали куда более сказочную атмосферу, чем любые цифровые фильтры. Перед микрофонами репортеров артисты заметно дрожали от холода, но держались безупречно. В их жестах и ответах сквозила уверенность профессионалов, смешанная с той особенной, хрупкой уязвимостью, которую рождает лишь ледяное дыхание зимы. Это контрастное сочетание завораживало.

Под приглушенный гул телевизионного шоу Янь Суй скачал присланный файл со сценарием. Роль ему досталась совсем крошечная, почти не влияющая на основной сюжет. Впрочем, и мебелью его персонажа назвать было нельзя: у него имелись свои реплики, пара сцен и даже намеки на романтическую линию с двоюродной сестрой главного героя.

Когда Янь Суй оторвался от экрана ноутбука, дефиле на красной дорожке уже близилось к завершению. Внезапно толпа взорвалась оглушительными криками, возвещая о выходе главных звезд вечера. К репортерам шла пара — две высокие, безупречно сложенные фигуры. Появление этих двоих мгновенно взвинтило градус общего восторга.

Это были исполнители главных ролей в грядущей драме «Город, который ждет тебя».

Чжун Цин и Е Юмин.

Актеров разделял всего год разницы в возрасте, к тому же они учились в одной театральной академии. Но если Чжун Цин шел к славе долго и упорно, завоевав признание лишь к двадцати пяти годам благодаря накопленному опыту и таланту, то Е Юмин вытянула счастливый билет еще на студенческой скамье. Будучи выпускницей, она получила роль у культового режиссера.

Идеальный старт для любого артиста — когда дебютная работа сразу попадает в шорт-лист престижной премии. Жюри тогда проявило редкую непредвзятость, не став списывать со счетов девятнадцатилетнюю студентку из-за юности и отсутствия опыта, и Е Юмин удостоилась номинации на «Лучшую женскую роль».

Ослепительно красивые, они словно дополняли друг друга в свете софитов. Хотя их наряды и не подбирались специально в одном стиле, смотрелись актеры невероятно гармонично. Ведущий

церемонии буквально расплылся в улыбке, глядя на эту «идеальную пару», а многомиллионная аудитория в чате трансляции единодушно заявляла, что с нетерпением ждет их экранного дуэта.

Когда камеру навели на Чжун Цина крупным планом, Янь Суй заметил в нагрудном кармане его строгого пиджака белую камелию. Точь-в-точь такую же, как та, из Небесного сада. Сорванный цветок казался безупречно свежим, его плотные, безукоризненно ровные лепестки матово поблескивали под безжалостными вспышками фотокамер, словно тончайший фарфор.

Закрыв сценарий, Янь Суй отыскал в сети электронную версию первоисточника.

Главный герой романа, Чжуан Юй, происходил из глухой провинции. Семья его жила бедно и трудно. Чтобы он вообще появился на свет в обход строгих законов, родителям пришлось отдать на воспитание чужим людям старшую дочь. А чтобы дать мальчику образование, его средняя сестра бросила школу и устроилась работать на фабрику. У каждого в этом доме была своя незаживающая рана, своя скрытая обида, отчего атмосфера в семье всегда оставалась гнетущей и безрадостной.

Подобные трагедии были обычным делом для тех лет — мрачным отпечатком времени. Да и соседи в городке не удивлялись: у каждого в шкафу хватало собственных скелетов.

К счастью для родителей, Чжуан Юй оказался парнем упрямым и целеустремленным. Благодаря невероятному упорству он сумел вырваться из захолустья и поступить в городскую школу. В его юной душе жажда знаний странным образом уживалась с уязвленным тщеславием. Парень отчаянно хотел выбиться в люди и ради своей цели не брезговал никакими доступными методами...

Первая красавица школы, девушка из богатой семьи, влюбилась в него без памяти. Но Чжуан Юй грезил лишь лучшими столичными вузами. Он не собирался тратить драгоценное время на свидания и прогулки под луной, потакая капризам глупышки, чья голова была забита романтической чепухой. Парень твердо знал: если он задержится в этом захолустье, то пропал.

И он своего добился.

Студенческая жизнь тоже принесла немало трудностей, но Чжуан Юй шел вперед уверенно и расчетливо. На этом этапе сюжета он до боли напоминал классического героя сетевых романов — упрямого выходца из низов, который вопреки всему пробивает себе дорогу к вершине.

Янь Суй даже вернулся к аннотации, чтобы еще раз перечитать биографию автора:

«Дай Линфан. Родился в 197X году в городе Т, провинция N. В 199X году окончил филологический факультет Университета А...»

«Это точно художественная проза, а не автобиография?» — засомневался Янь Суй.

Быстрый поиск в сети выдал фотографию писателя. С экрана на него смотрел интеллигентный, благообразный мужчина с мягким взглядом — классический образчик китайской пишущей элиты.

Затем Янь Суй открыл страницу Чжун Цина в онлайн-энциклопедии. На официальном портрете волосы актера были чуть длиннее, чем на сегодняшней церемонии, а косой пробор открывал аккуратный мысок на лбу, который в народе называют «вдовьим пиком». Удивительно, но даже на этом статичном, лишенном улыбки снимке Чжун Цин казался на редкость мягким и благородным человеком. Писатель Дай Линфан и этот молодой актер не имели между собой ничего общего внешне, но их объединяла одна деталь — едва уловимая, истинно интеллигентная аура.

В ту ночь Янь Суй так и заснул с телефоном в руках. Сны его были сумбурными: то виделся Чжун Цин, оборачивающийся на красной дорожке с мягкой полуулыбкой, то Чжуан Юй, который расчетливо, шаг за шагом карабкался вверх по социальной лестнице. Наутро в голове Янь Суя назойливо крутилась причитающая фраза матери главного героя, повторявшаяся в книге так часто, словно автор просто набивал объем текста:

«Юй-эр, сынок... Ну как же мы без тебя-то?»

Около полудня следующего дня раздался звонок от Гуань Нина.

— Привет! Слушай, я уже испугался, что тебя не взяли. Всю ночь не спал, думал, стоит ли расспрашивать, но любопытство пересилило.

Янь Суй как раз принялся за вторую часть романа, поэтому лишь рассеянно угукнул в трубку.

— Я вчера листал фанатские паблики, — продолжал тараторить приятель. — Говорят, в западном районе уже вовсю готовят декорации в одной из школ. Форму сошьют точно по книге — спортивные костюмы в красно-белых тонах, класс... О, кстати, а вас из общежития на каникулы не выселяют? Ты где жить-то собираешься?

— Нам вроде обещали жилье предоставить.

Гуань Нин на том конце провода едва не поперхнулся:

— Чего?!

Янь Суй искренне удивился, полагая, что такие условия создают для всех:

— А разве актеров селят не вместе?

Собеседник шумно и завистливо вздохнул. Злиться сил не было.

— Дружище, с какой стати продюсерам тратиться на безвестного статиста вроде меня? Ладно, грех жаловаться. Главное — меня вообще утвердили, так что гневить бога не стоит.

Янь Суй отложил книгу и молча слушал его излияния. Гуань Нин принялся взахлеб пересказывать свои вчерашние переживания на пробах. Но стоило ему узнать, что Янь Суй прошел кастинг благодаря виртуозному чтению наизусть древней поэмы «Теньванго Сюй», парень мгновенно притих, словно сытый кот.

— Ну точно, — сокрушенно вздохнул он. — Против таланта не попрешь. Я эту проклятую поэму даже перед госэкзаменами вызубрить не смог, как ни бился.

Янь Суй отодвинул от уха слегка нагревшийся телефон и сладко потянулся:

— Тебе ведь еще не утвердили конкретную роль. Может, и не массовка вовсе.

— А ведь точно! — воодушевился Гуань Нин, но его пыл быстро угас. — Хотя толку-то? Зубрить классику мне уже поздно. Сейчас я мечтаю лишь об одном: пусть меня распределят в ту же группу, где будут сниматься наши звезды. Помелькаю на заднем плане, глядишь, режиссер оценит мое рвение и подарит лишнюю секунду экранного времени...

День заезда

В день заезда всей съемочной группы город завалило снегом. Впрочем, до первых дублей оставалось еще прилично времени: впереди команду ждали актерские тренировки и совместные читки сценария, так что капризы погоды никого особо не волновали.

У входа в отель Янь Суй столкнулся с Гуань Нином, как раз вылезавшим из такси.

— Еще ни гроша не заработал, а две сотни юаней как не бывало! — в шутилом отчаянии воскликнул парень.

Его кожа словно слегка подсвечивалась изнутри. На первый взгляд казалось, что на лицо нанесли какое-то средство, но при ближайшем рассмотрении никакого грима не угадывалось. Кожа выглядела безупречно ровной, выгодно подчеркивая яркие губы и белозубую улыбку.

Янь Суй удивленно пригляделся. Его искреннее любопытство явно польстило приятелю. Тот, довольный как павлин, тут же принялся хвастаться безупречным незаметным макияжем:

— Ну как тебе? Старшекурсница научила краситься под «естественный тон»!

— Выглядишь очень свежо, — честно признал Янь Суй.

— То-то и оно! — хмыкнул Гуань Нин. — Главное — не переборщить, а то получится маска.

Бросив быстрый взгляд на Янь Суя, он вздохнул: его новому другу с его ровной, матовой и чистой кожей никакая косметика не требовалась вовсе. Против генетики не поспоришь.

Они поднялись на лифте в просторный конференц-зал. Народу внутри оказалось на удивление много — судя по всему, режиссерская группа отобрала приличный штат молодых актеров на эпизодические роли. Здесь приятелям пришлось разделиться.

Ассистент увел Янь Суя в сторону, где тот познакомился со своей будущей экранной партнершей. Роль Чжуан И исполняла Цзян Яо — молодая актриса, успевшая заявить о себе в прошлогодних исторических дорамах. С длинными шелковистыми волосами и аккуратной ровной челкой, она идеально попадала в образ своего персонажа. Ей даже говорить ничего не требовалось: кроткий взгляд и мягкие черты лица мгновенно рождали ассоциацию с очаровательной школьной отличницей, в которую невозможно не влюбиться.

Школьные годы в романе занимали не так много места, но именно там закладывался фундамент будущих конфликтов. Особое значение авторы уделяли Чжуан И — кузине главного героя, чья сюжетная линия зеркально отражала его судьбу. Практически все ее сцены разворачивались в стенах учебных классов.

При виде Янь Суя актриса лучезарно улыбнулась.

— Теперь-то я понимаю, почему моя героиня из-за Не Яна потеряла покой и сон.

Ее слова вызвали дружный смех среди присутствующих. Помощник режиссера по кастингу ободряюще подмигнул парню:

— Ну, Сяо Янь, покажи класс, прочитай нам что-нибудь!

Янь Суй даже сообразить ничего не успел, но послушно, на чистом автомате, начал декламировать «Теньванго Сюй». Его звучный голос разнесся по залу. На сей раз он читал спокойнее, чем на пробах, но текст от этого ничуть не потерял в выразительности. Едва он закончил строфу про превратности человеческой судьбы и злой рок, как позади раздался зычный голос:

— Bravo!

— Доброе утро, режиссер Фу! — зашумели вокруг.

Янь Суй вежливо поклонился вместе со всеми.

Вошедший в зал Фу Сичжи держал в руках неизменный термос. Он окинул парня оценивающим взглядом и коротко, весомо уронил:

— Не Ян что надо.

Низкий бархатистый бас режиссера не допускал возражений.

Пояснять свои слова мэтр не стал. Да никто и не требовал: одобрение режиссера Фу дорогого стоило.

— Добавьте молодежь в список группы «А» на общую читку, — распорядился режиссер, поворачиваясь к помощникам. — Пусть работают вместе со старшими коллегами. А то взрослые будут играть в своей манере, подростки — в своей, и на выходе мы получим два разных фильма.

Это короткое решение в один миг превратило первый день Янь Суя на съемочной площадке в суматошный марафон.

Цзян Яо едва сдерживала восторг.

— Спасибо огромное, режиссер Фу! Мы расшибемся в лепешку, но все усвоим!

Она изящно встряхнула волосами и задорно взглянула на Янь Суя. Тот, словно послушный первоклассник, прилежно кивнул вслед за ней:

— Да, я тоже буду стараться.

Вся первая половина дня пролетела в безумной кутерьме. Собственного ассистента у Янь Суя не было, а в тонкостях съемочного процесса он не смыслил ничего. Его то посылали на ресепшен за электронным ключом от номера, то отправляли к координаторам согласовывать суточные. Лишь когда к нему подошли сотрудники бухгалтерии, чтобы уточнить реквизиты для договора, парень внезапно осознал: ему за эти съемки еще и заплатят!

Пересечься с Гуань Нином удалось только во время обеда.

— Дружище, ты как в воду глядел! — с ходу выпалил тот, сияя от счастья. — Представляешь, меня повысили! Теперь я не просто безликий статист, а полноценный актер тридцать восьмого

плана!

— Мне дали роль физрука! — продолжал захлеб радуясь Гуань Нин. — Уроков он почти не ведет, зато дежурит по школе и гоняет по кустам влюбленные парочки!

Янь Суй призадумался. В сценарии действительно была похожая сцена. Его персонаж, Не Ян, и героиня Чжуан И только начинали испытывать друг к другу первые нежные чувства. Во время их первой совместной прогулки у школьного стадиона бедолаг как раз ловил бдительный дежурный учитель, после чего обоих с позором отправляли к директору и вызывали в школу родителей...

— Здорово, — улыбнулся Янь Суй. — Значит, у нас будут совместные сцены.

— Серьезно?! — так и подпрыгнул на стуле Гуань Нин.

— Угу. Я как раз играю того самого несчастного влюбленного, которого ты поймаешь.

<http://bllate.org/book/18281/1750465>